Орган парткома, комитета ВЛКСМ, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального института

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

№ 63 (584)
17 июля 1940 г.
Среда
Год издания шестой
Цена 5 коп.

Телефоны: Г 9-14-02, внутренние—14-02, 14-17, 14-03

РЕМОНТИРОВАТЬ БЫСТРО, ДЕШЕВО И ХОРОШО!

Помещенные сегодня в нашей газете материалы о ходе ремонта учебных зданий, бытовых учреждений и жилых корпусов студгородка и учебного оборудования—т. е. тех объектов, без полной подготовки которых нельзя начинать учебный год и приемные испытания—говорят о том, что **ремонт идет без плана, без единого руководства и контроля, недопустимо медленно и явно неудовлетворительно.**

Повторяются ошибки, аналогичные тем, которые имели место во время ликвидации аварии; та же безответственность, неразбериха, тот же замкнутый круг перекладывания ответственности с одного отдела на другой.

До сих пор неизвестно—кто же в дирекции отвечает по существу за ремонт всех зданий, за качество его и сроки. Нет такого человека, который бы непосредственно руководил ремонтом, направлял работу различных строительных организаций, координировал их действия, отвечал за финансирование и поставку стройматериалов, утверждал сметы и проверял действительную стоимость ремонта.

Нет в институте и единого технического руководства всем строительством и ремонтом. Никого нет, кто бы осуществлял приемку выполненных работ, проверял качество ремонта.

Эта организационная неразбериха привела к тому, что ремонт начался с большим опозданием и угрожает нормальному началу учебного года.

Несмотря на успокоительные заверения главного инженера ОКС'а, что «... сейчас недостающее доставлено и работы должны быть развернуты. Задержек здесь не предвидится» — необходимо заявить, что к такому спокойствию оснований мало, на самом деле плохо с ремонтом столовой, учебного инвентаря и студгородка. Всюду начато—разобрано, но нет ни одного законченного объекта. Когда будет ремонт окончен—ответить на этот вопрос в дирекции не могут.

Задача состоит в том, чтобы быстро ремонтировать, иметь конкретный график ремонта, лиц, персонально отвечающих за ремонт.

Ремонтировать быстро—не значит ремонтировать плохо. Вопросу качества ремонта почти не уделяется никакого внимания. В связи с этим интересно привести следующий разговор:

Вопрос тов. Бородулину (студгородок)—кто ведет ремонт комнат и крыш в корпусах студгородка?

Ответ:—я!

Вопрос: Кто принимает у вас выполненные работы?

Ответ:—я!

Такая же картина и по всем другим объектам.

Плохо с массово-политической работой среди рабочих. Местком и комсомол института—бездействуют. У рабочих нет газет, с ними никаких бесед не проводится. В этих условиях трудно говорить о развертывании соцсоревнования на ремонтных работах.

Время не ждет. Остались считанные дни и масса работы. От дирекции и общественных организаций института требуется четкая работа и конкретное руководство ремонтом в институте. Задача состоит в том, чтобы отремонтировать учебные и жилищные корпуса к новому учебному году, отремонтировать быстро, дешево и высококачественно.

ВПЕРЕДИ—БОЛЬШАЯ РАБОТА

Полугодовой план строительных работ по институту выполнен отделом капитального строительства, за первое полугодие на 40,4 проц., по отделу главного механика отпущенные средства израсходованы, а выполнение плана—также незначительное. Убытки ОКС'а за 5 мес. истекшего полугодия определяются в 235 900 руб., а за прошлые года—явные в сумме 80 000 руб. и скрытые, которые должны быть выявлены инвентаризацией, ориентировочно около 500 тыс. руб.

Во втором полугодии ОКС'у предстоит выполнить значительный объем работ. В частности, необходимо произвести реконструкцию отопления Главного здания, отремонтировать студгородок, сдать в эксплоатацию биологическую станцию, высоковольтный корпус, лабораторию гидромашин, водопровод, канализацию и т. д.

Некоторые работы еще только начаты, а на ряде объектов работа и не начиналась. Если принять во внимание, что июль месяц уже на исходе, что до начала учебного года остались считанные дни, то естественно возникают многие вопросы. Почему разворот работ на объектах так затянулся? Почему ОКС имеет убытки и работает нерентабельно? Почему были впустую израсходованы средства? Почему медленно идут работы в студгородке и в Главном здании?

Стройотделы в институте больны прежде всего тем, что их организационная структура неясна. Кто технически руководит ОКС'ом и ОГМ—неизвестно. Должен был бы, по положению, ими заниматься архитектор, но он не сумел реализовать своих законных прав. Строительные работы остались без руководителя.

Экономически ОКС слаб. Имея убытки и задолжав институту, ОКС не имеет возможности из своих средств оплачивать материалы, транспорт, выплачивать зарплату рабочим и служащим и т. д. Приходится прибегать к кассе института, но и последняя, вследствие убыточной деятельности некоторых отделов института, средств свободных не имеет.

В результате—неоплата счетов на материалы—это ведет, конечно, к нехватке материалов, несвоевременная выплата зарплаты—одна из причин потери рабочих кадров.

ВКВШ не спустил своевременно титула на сверхлимитные работы; следствием этого явилось отсутствие в банке кредитов на второе полугодие и ухудшение и без того тяжелого финансового положения ОКС'а. ВКВШ только сейчас спускает фонды на материалы; это привело к тому, что материалы приобретались до сих пор «по знакомству», случайно, со значительным удорожанием и не по плану.

Имеет ОКС и свои собственные болезни. Планирование ведется от случая к случаю и в разных местах (у архитектора и в ОКС'е). Слабое техническое руководство привело к непроизводительным затратам (ненужные разборки перекрытий в IV корпусе студгородка и в высоковольтном корпусе, к значительным простоям из-за того, что важнейшие вопросы не разрешаются неделями. Дело доходило до того, что совершенно ясные технические вопросы должны были обязательно решаться коллегиально и проводиться специальными комиссиями.

Неплохие кадры рабочих, имевшиеся на строительстве в первом полугодии, растеряны. Осталось всего 100 человек, что явно недостаточно. Отсутствие рабочих сказывается на каждом шагу. Но и эти рабочие используются неполно. Скрытые простои из-за недостатка материалов, из-за неподготовленности рабочего места—частое явление.

Механизмов на строительных работах очень мало. Имеющиеся транспортеры, растворомешалки и т. д. из-за ненадлежащего хранения либо пришли в ветхое состояние, либо «раскулачены» неизвестно кем.

Вопросы экономики (рентабельность работ, фонд зарплаты, расход материалов, накладные расходы) никого не интересуют; даже бухгалтерия не знает размеры накладных расходов, известно только, что они выше запланированых.

Нет на строительстве социалистических форм труда. Соревнование отсутствует, не видно стахановцев. Причиной этому—существующая организация работ, неправильное использование рабочей силы, простои и отсутствие массово-разъяснительной работы со стороны наших общественных организаций.

Все эти недостатки являются следствием неправильной организационной структуры. Поэтому дирекция института должна немедленно организационно перестроить работу, ведь каждый день промедления влечет за собой убытки и угрозу срыва ремонтных и строительных работ.

Сейчас в ОКС'е проводится работа по приведению в порядок своего хозяйства. Принятый план на июль по собственным работам выражается в сумме 110 000 р.—сумма явно недостаточная, но с трудом выполнимая при описанных выше условиях. В основу плана положены работы по восстановлению отопления Главного здания, окончанию лаборатории гидромашин и замене перекрытий в IV и III корпусах студгородка.

Работы по отоплению до сих пор шли замедленно из-за отсутствия кранов и труб; сейчас недостающие детали доставлены, и работы должны быть развернуты. Задержек здесь не предвидится.

План по лаборатории гидромашин безусловно будет выполнен, если не будет задержки с металлическими каркасами, изготовляемыми самой лабораторией. Перекрытия в студгородке будут в текущем месяце закончены. Что касается перепланировки уборных и примусных, то работа здесь еще полностью не развернута из-за отсутствия фановых фитингов. Эти объекты будут включены в план августа.

Недостаток рабочих требует максимального использования имеющихся кадров. Максимально поднять производительность труда—основная задача. В этом направлении начата большая работа: план прорабатывается в бригадах, начинается заключение индивидуальных соцобязательств, бригадных соцобязательств, налаживается учет, принимаются меры к полному снабжению материалами; без подготовки фронта, завоза материалов, к работам не приступают. Этого однако недостаточно, нам необходима повседневная помощь общественных организаций.

Главный инженер ОКС'а
Б. М. ВОЛЬПЕРТ

ПЛОДЫ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ

Жизнь еще раз показала как громоздок, бюрократичен и безответственен аппарат института.

Период ремонта в самом разгаре. Нужно быстро и оперативно решать важнейшие хозяйственные вопросы не на заседаниях и опросных листах, а на деле.

Оказалось, что в институте опять неготовы к этому.

Несмотря на «опыт аварий», все идет прежней проторенной дорожкой самотека.

Ремонтные работы задерживаются из-за отсутствия графиков, материала, денег.

Почему своевременно не было все подготовлено? Кто в этом виноват?

Как случилось, что два институтских отдела снабжения не обеспечили материалами капитальные ремонтные работы этого года?

Начальник отдела снабжения института тов. Мунькин на этот вопрос отвечает весьма охотно. Прежде всего он показывает заявки на материалы для ремонта.

Отдел Главного механика дал их 5 июля. ОКС заявки на материалы для работ артели «Отовент», ремонтирующей отопительную систему Главного здания, сдал 20 июня, но потом потребовалось их уточнить. Только 9 июля в уточненном виде они были переданы отделу снабжения.

Несвоевременность сдачи заявок на материалы усугубляется отсутствием у института денег на оплату счетов.

Дефицитный, нужный материал пролеживает без выкупа по многу дней, так как не дают денег на оплату.

Такие же факты приводит начальник отдела снабжения ОКС'а института тов. Варковецкий. Этот начальник—одного агента по снабжению и двух кладовщиков—объясняет отсутствие извести и других материалов несвоевременной оплатой счетов, хотя его собственная инициатива в заготовке нужных материалов была недостаточно проявлена. Этому мешает неправильная структура хозяйственного управления института. Два отдела снабжения только мешают друг другу. Нередко отдел снабжения института снабжает отдел снабжения ОКС'а.

Вот пример. Для ремонта Главного здания нужны трубы и краны. Отдел снабжения ОКС'а в течение месяца где-то раздобыл 44 крана. Отдел снабжения института по получению заявки в три дня доставил в ОКС 150 кранов, которые три дня оформлялись в институте, через кладовые, прежде чем попасть к рабочему в руки. То же самое с трубами для Главного здания. 80 проц. нужного количества труб достал для ОКС'а отдел снабжения института, а ОКС только оформлял передачу труб к рабочему месту.

Не пора ли прекратить эту неразбериху, сосредоточив дело снабжения и ответственность за него в одних руках.

Не пора ли по-настоящему разобраться в финансовом хозяйстве института. Теперь институт имеет дефицит в 250 000 руб. Главный бухгалтер института тов. Кривель объясняет появление этого дефицита неправильной расценкой аварийных работ зимой этого года. А кто же виноват в этой неправильной расценке? Ответственных нет.

Предполагалось результат плохого хозяйственного руководства института исправить доходностью Научного отдела, т. е. исправить за счет оборудования и роста лабораторий и мастерских института. Но это явно оказалось не реальным делом. Дефицит в 250 000 р. попрежнему остается висеть тяжелым камнем на финансах ЛИИ.

Нужно своевременно и капитально отремонтировать учебные здания института и систему его хозяйственного управления.

М. А. КУЗЬМИН

НА ХОЛОСТОМ ХОДУ

Своевременное окончание всех ремонтных работ, обеспечивающих нормальное начало занятий в новом учебном году,—задача, из года в год повторяющаяся и очевидная для всех ремонтных групп. Правда, в этом году ремонт представляет некоторые особенности. По существу, во многих группах он ведется, как продолжение ликвидации аварий в отопительной и водопроводной системах. Понятно, что этим вопросом должны быть заняты сейчас весь наш институтский аппарат и общественные организации.

К сожалению, дело обстоит далеко не так. К ремонту не подготовились. Нет окончательной увязки в ходе ремонта между ремонтными работами, проводимыми ОКС и ОГМ. Имеются объекты (сварочная лаборатория и др.), которые до сих пор не распределены, и неизвестно кому производить эти работы. Совещание, созванное по этому вопросу проф. Калантаровым, не привело ни к каким результатам.

Еще не установлены окончательно объемы работ и средства, нет общего плана ремонта. На совещании, состоявшемся на днях у зам. директора института тов. Звягинцева, выяснилось, что отдел главного механика совершенно не имеет средств на ремонт. Выделенные ОГМ средства, по мнению бухгалтерии, полностью израсходованы на аварийные работы, произведенные в зимний период.

В результате—ремонт идет самотеком.

Группе строителей ОГМ до сих пор не удавалось развернуть работу. Долгое время—почти до начала ремонта—они не знали, придется ли им вообще выполнять работы капитального характера и в каком объеме, какое количество рабсилы надо сохранить, какое количество материалов требуется. Руководство считало, что раз средств нет, то рабочую силу надо сократить. Поэтому растеряли имеющиеся рабочие кадры. До мая выполнялись только работы случайного характера. Основных стройматериалов не было и они не запасались. Некоторые категории рабочих, например, маляры и штукатуры, использовались—из-за отсутствия материалов—на земляных работах. То же наблюдалось и у водопроводчиков. Не было в течение двух месяцев алебастра, драни, досок; да и сейчас их почти нет.

Приближается срок окончания работы в столовой № 6, но когда его удастся закончить в действительности—никого не интересует. Нет голубой эмали, требующейся в количестве около 300 кг. Такое же положение создалось во II профессорском доме, так как счет на краску в сумме 11 000 р. бухгалтерия не оплатила.

Другие работы еще и не начаты. Например, в спортзале № 2 требуются, штукатурка и новая краска. Но крыши текут и работу начинать нельзя. Ремонт крыши передан ОКСу, который имеет всего лишь одного кровельщика.

По ремонту учебного оборудования и учебных помещений известно лишь, что нужно отремонтировать 1000 стульев и 200 столов. Конечно, необходим ремонт учебных помещений и оборудования, но в каком количестве и что именно, до сих пор неизвестно. Нет винтов, клеенки, гранитоли, дубовых досок и березы.

Санцеху нехватает инструмента. Убедиться в этом не трудно; достаточно зайти в водопроводную мастерскую. Машина для нарезки резьбы в трубах пришла в негодность—износились плашки. Нарезка резьбы идет вручную. По нормам, для нарезки полагается 14 минут. Но клупп неисправен, водопроводчику приходится повторять операцию 6—10 раз. Резьба часто срывается. В результате, проходит вместо четверти часа по норме—4—5 часов. Нет шведских ключей. У Главного здания водопроводчики раздувают горн ручным способом. Неоднократные просьбы, обращенные к отделу снабжения,—приобрести инструменты—не привели ни к каким результатам. С материалами точно такое же положение. В течение нескольких месяцев просили отдел снабжения приобрести водопроводные краны, и трубы некоторых диаметров. Наконец, на днях было торжественно объявлено, что краны привезены, но оказалось, что эти краны вовсе не водопроводные, а... для бачков. Отдел снабжения сообщил, что в складе имеются трубы 1 д., а когда пошли получать, то кое-как нашли... двухметровый кусок.

Не лучше и в электроцехе—отсутствие инструментов, приспособлений, некоторых самых простых, даже не дефицитных материалов, приобретение которых задерживается из-за отсутствия денег. Все это приводит к самотеку, браку, низкому качеству продукции и ремонта, крайне низкой производительности труда. Все это непомерно удорожает стоимость работы, перерасходуется фонд зарплаты.

Продолжать в дальнейшем такой самотек преступно. Дирекция и общественные организации должны незамедлительно заняться решением вопросов ремонта.

Прорабы ОГМ: ПЕТУХОВ, РТИЩЕВ, СУРОВЦЕВ

В приемной комиссии

В помещении приемной комиссии тихо. Изредка открывается дверь—приходят за справкой, за бланком, реже—с готовым заявлением.

За день заявлений бывает до 60—100. Всего с 20 июня по 15 июля поступило 1365 заявлений. В прошлом году за это же время было 2269 заявлений.

Основной контингент поступающих—иногородние, ленинградцев всего 30 проц. Это обстоятельство очень прискорбно, если учесть положение с общежитиями, и показывает, что кампания вербовки новых студентов проводилась по Ленинграду очень плохо.

Особенно плохо обстоит дело с приемом на факультеты — промтранспортный и инженерно - экономический. Если на инженерно-физический факультет уже подано 374 заявления (на 175 мест), электромеханический — 390 (275), то на ИЭФ подано 25 заявлений (число мест—150), а на промтранспортном—только 8 (то же число мест). На остальных факультетах количество заявлений также невелико.

Отв. секретарь приемной комиссии т. Дунтов считает, что ничего сделать для улучшения положения нельзя. Так ли это? Школы, конечно, кончили свою работу. Но нужно поискать новые формы агитации за поступление в ЛИИ—один из лучших вузов страны. Совершенно не используется радио. Нет консультации профессоров, помогающих выбрать ту или иную специальность. Так или иначе—нельзя почивать на лаврах—к тому же, после явно неудовлетворительно проведенной работы.

Необходимо отметить также, что факультеты почти не интересуются новым приемом. Помощи от них приемная комиссия не видит никакой. Промтранспортный факультет ограничился рассылкой писем студентам, находящимся на практике, выделил представителя, вся работа которого свелась к тому, что он... отсылал обращающихся к нему за советом к справочнику. Другой „наиболее угрожаемый факультет“ — ИЭФ — не сделал и этого.

Нужно использовать оставшиеся дни для активной вербовки в наш институт.

На площадке Главного здания

Главное здание является наиболее пострадавшим от аварии учебным зданием. С 1 августа в Главном здании начнутся проверочные испытания для вновь поступающих.

Ясно, что к этому сроку необходимо полностью подготовить хотя бы 2 секции Главного здания (там, где проходят обычно вступительные экзамены). Но этого сделано не будет. Так заявляет главный инженер ОКС'а тов. Вольперт и начальник сантехцеха ОГМ тов. Ртищев. Очень медленно идет ремонт отопительной системы. Эти работы выполняет подрядчик ОКС'а—артель «Отовент». На ремонте всего Главного здания занято только 18 рабочих. Нет графика работ; сварные работы приостановлены потому, что «Отовент» заключил договор со сварщиком сварочной лаборатории ЛИИ, но лаборатория сварщика не отпускает.

Плохо организовано питание рабочих (поздно подвозят обеды); в общежитии рабочих-отопленцев (они живут в нашем общежитии) постельное белье не меняется; соцсоревнования нет; газет рабочие не имеют и никакой политико-массовой и культурно-воспитательной работы не проводится. Местком ЛИИ оказался настолько неповоротливым, что не смог перестроиться (да и не думал об этом) и обслужить эти ценные кадры рабочих.

Часто рабочие простаивают из-за того, что несвоевременно комендант Главного здания открывает помещения, в которых проводится ремонт.

Мы отметили уже, что нехватает рабочих. Но даже при условии полной обеспеченности рабочей силой сроки могут быть сорваны из-за плохой организации работ (отсутствие механизмов, нет графика работ). А главное—нет большевистской мобилизованности рабочего коллектива, нет боевых темпов. Работа идет слишком вяло. С этим ОКС не должен мириться.

Для ремонта нехватает ребристых труб. После долгой волокиты заказ на их изготовление был передан в литейную лабораторию ЛИИ,—но и то только частично.

Зав. литейной лабораторией тов. Лопаткин до сих пор не знает—надо ли форсировать переданный заказ или нет, надо ли его вообще делать. При этом он считает, что если начать форсировать заказ, то он может быть выполнен только к 15 октября.

Спрашивается, где же были заказчики раньше? Ведь если бы сразу после аварии заказ был дан своевременно—а потребность в трубах была ясна после аварии—сейчас все было бы изготовлено.

Плохо с ремонтом водопроводной системы (ведет работу тов. Ртищев). Здесь также нет плана работ с точными сроками, нет необходимого материала (трубы, краны всех размеров), нет инструмента. Сантехцех рвут на части: при большой работе в Главном здании приходится обслуживать дачи и жилищные дома института. А в цехе имеется всего один мастер. Работы в Главном здании выполняются между прочим. Понятно, что при такой организации работ в отделе главного механика (нач. тов. Баденников) водопроводные работы, даже при наличии материалов, не выполнить и к январю.

Кроме этих капитальных работ необходимо еще провести большую чисто строительную работу, так называемый «мелкий ремонт». Необходимо отремонтировать учебный инвентарь: скамейки, столы, доски и т. д. Все эти работы должны быть выполнены к 25 июля, иначе будут сорваны проверочные испытания. Но когда мы попытались выяснить у дирекции (у тов. Звягинцева)—когда же приступят к этому «мелкому ремонту» и кто приступит—ясного ответа не последовало. Оказалось, что до сих пор даже не утверждена смета, составленная тов. Барышевым еще 26 июня.

Тов. Барышев заявляет, что ремонт столов и стульев поручен тов. Петухову (прораб ОГМ), тов. Звягинцев же утверждает, что этот ремонт будет производить не Петухов, а Бородулин (студгородок) и что тов. Лейферкус уже с Бородулиным сговорился. Позднее выяснилось, что Лейферкус с Бородулиным не говорил, а Бородулин вообще за эту работу не берется. Комментарии, как говорят, излишни.

ДЕНЕГИН

Где можно позавтракать

Если вам приснится, что вы живете на территории института—советую вам проснуться раньше, чем вы проголодаетесь. Утолить свой голод вам все равно не удастся.

В самом деле, столовую № 6 вы найдете закрытой. Закрыты и буфеты в Главном здании и во II корпусе. Столовая клуба ученых открыта только с 12 до 7 час., да к тому же она закрытого типа: только для членов клуба. Единственный буфет в Главном здании всегда переполнен. Открывается он только в 10 час., а уже к 3 часам вы в нем ничего не найдете, кроме жидкого так называемого чая и неудобоваримых коржиков.

Администрация института, по приказу которой закрыты столовая № 6 (на ремонт) и буфеты, совершенно игнорирует нужды живущих на территории института, а также рабочих и служащих. Буфет в I корпусе не может обслужить их всех. Причем с 25 июля закроется на ремонт и столовая клуба ученых, а ремонт столовой № 6 кончится, судя по его состоянию, не скоро.

Необходимо принять меры к открытию других буфетов. Своевременно также поднять перед райсоветом вопрос об открытии закусочной (типа сосисочной) в районе института.

М. Барб.

РАДИО ВСЕ МОЛЧИТ

Живущие в VII корпусе не имеют возможности слушать радио. Оно или совсем молчит или тихо шипит. Даже от репродуктора ничего не слышно. Так продолжается уже больше семи месяцев. Много раз студенты обращались к коменданту корпуса, прося исправить радио, но комендант сначала успокаивал „капитальным ремонтом“ сети в корпусе. Уже прошло несколько месяцев, как произведен этот „капитальный ремонт“ сети, но радио попрежнему шипит. Лишь 2 дня после ремонта оно работало. Система проводки сделана так, что если в одной комнате произойдет замыкание, то во всем корпусе радио перестает работать. Ни комендант, ни студсовет на это не обращают внимания.

Не за горами съезд студентов после каникул, новый учебный год, а радио все молчит.

Когда же, наконец, его отремонтируют как следует.

Студент

ОБЪЯВЛЕНИЕ

24 июля в Центральном парке культуры и отдыха им. С. М. Кирова

состоится массовое военно-оборонное гулянье трудящихся **Выборгского** и **Красногвардейского** районов, посвященное

Дню Военно-Морского Флота СССР

Билеты получить у проф.организаторов и в клубе студентов.

И. о. отв. редактора **Н. А. НОВОСЕЛОВ**

Ленгорлит № Д—10147. Зак. № 1037. Сдано в набор 13/VII—40 г., в печ. 16/VII—40 г. Формат 62×88. Печ. зн. 38.400. Бум. листов 250. 1/2 п. л.